

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

ОТЧЕТ ПО ПРАКТИКЕ

по получению профессиональных умений и опыта
профессиональной деятельности
(научно-ознакомительной)
аспиранта 1-го года обучения
Митыповой Натальи Максимовны

направления подготовки
46.06.01 Исторические науки и археология
(уровень подготовки кадров высшей квалификации)

Направленность: Отечественная история

Место прохождения практики:

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской
академии наук

Улан-Удэ
2019

Застаева (с.к.)
16.04.2019
Иванов *И.Г. Мазур*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1. Основы организации научно-исследовательской деятельности	4
Раздел 2. Характеристика научной организации	8
Раздел 3. Характеристика научного мероприятия	17
Заключение	18
Список литературы	19

Введение

Цели практики – ознакомление с принципами научно-исследовательской деятельности в рамках функционирования научно-исследовательского коллектива, закрепление и углубление теоретических знаний, приобретение практических умений и навыков в сфере профессиональной деятельности.

Задачи практики:

- ознакомление с основами организации научно-исследовательской деятельности;
- ознакомление с направлениями научно-исследовательской деятельности ИМБТ СО РАН и его структурных подразделений;
- ознакомление с темами исследований, основными результатами и достижениями научных сотрудников ИМБТ СО РАН;
- ознакомление с фондами Центральной научной библиотеки Бурятского научного центра СО РАН и правилами работы с информационными ресурсами библиотечной сети РАН;
- приобретение навыка участия в организации и проведении научного мероприятия.

Раздел 1. Основы организации научно-исследовательской деятельности

Наука как социальный институт за время своего существования претерпела огромные изменения. От деятельности десятков древнегреческих ученых, собиравшихся в философских школах, занимающихся исследованиями по своему собственному желанию, вплоть до современного пятимиллионного международного научного сообщества, объединенного профессионально, организующего свою деятельность, как на национальном, так и на международном уровне, в исследовательских группах, лабораториях, институтах. Сегодня наука по существу представляет собой мощную отрасль, но производству знаний с огромной материальной базой, с развитой системой коммуникаций.

В общем виде наука определяется как сфера человеческой деятельности, направленная на выработку и теоретическую систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и на этой базе синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи и, как следствие, прогнозировать. Те теории и гипотезы, которые подтверждаются фактами или опытами, формулируются в виде законов природы или общества [Бочарников 2014: 102].

Понятие «наука» включает в себя три элемента:

- а) собственно науку как систему знаний о природе, обществе, мышлении и законах их развития;
- б) научную деятельность как особый вид человеческой деятельности, направленной на производство знаний и разработку путей их применения;
- в) общественные условия, определяющие формы взаимодействия науки с конкретными историческими условиями ее развития

Цель и назначение науки как социального института – производство и распространение научного знания, разработка средств и методов исследования, воспроизводство ученых и обеспечение выполнения ими своих социальных функций.

Правовой статус одного из субъектов, непосредственно осуществляющих научную деятельность, а именно научного работника, т. е. лица, вступившего в трудовые отношения с научной организацией, выступающей в качестве работодателя, во многом отражает специфику научной деятельности [Там же].

На законодательном уровне определение понятия «научный работник» впервые было дано в Положении о научных работниках высших учебных заведений, утвержденном Декретом СНК РСФСР от 21 января 1924 года.

Попытки раскрыть содержание понятия «научный сотрудник» предпринимались многими учеными-юристами. Первое доктринальное определение этого понятия в отечественной юридической науке было предложено И.Н. Анановым, который пришел к выводу, что «научным работником считается лицо, ведущее самостоятельную научно-исследовательскую или научно-педагогическую работу и зарегистрированное в установленном порядке в качестве такового».

Права, которыми наделены научные работники, можно классифицировать по различным критериям, одним из которых может являться содержание правомочия. В первую группу прав могут быть включены неотъемлемые права каждому человеку Конституцией РФ: право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу мысли и слова, свобода труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания и др. [Там же: 104].

Реализации конституционных прав способствуют отдельные права научных работников, предусмотренные п. 6 ст. 4 Закона о науке: подача заявок на участие

в научных дискуссиях, конференциях и симпозиумах и иных коллективных обсуждениях; доступ к информации о научных и научно-технических результатах, если она не содержит сведений, относящихся к государственной тайне или служебной коммерческой тайне; публикацию в открытой печати научных и (или) научно-технических результатов, если они не содержат сведений, относящихся к государственной, служебной или коммерческой тайне.

Ко второй группе следует отнести основные права работника, установленные в ст. 21 ТК РФ: право на заключение. Изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, иными федеральными законами, право на предоставление ему работы, обусловленной трудовым договором, право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и др.

В статье 4 Закона о науке предусмотрен ряд правомочий научного работника, непосредственно связанных с его трудовой деятельностью: право на получение в соответствии с законодательством РФ доходов от реализации научных и (или) научно-технических результатов автором которых он является; право на объективную оценку своей научной и (или) научно-технической деятельности и получение вознаграждений, поощрений и льгот соответствующих его творческому вкладу; право на подачу заявок на участие в международном научном и научно-техническом сотрудничестве (стажировки, командировки, публикации научных и (или) научно-технических результатов за пределами территории РФ), а также на повышение научной квалификации [Там же].

К третьей группе относятся права, которыми в силу Закона о науке обладает научный сотрудник как участник гражданского оборота: право на признание его автором научны и (или) научно-технических результатов и подачу заявок на изобретения и другие результаты интеллектуальной в соответствии с законодательством РФ, право на осуществление предпринимательской деятельности в области науки и техники, не запрещенной законодательством РФ,

право на участие в конкурсе на финансирование научных исследований за счет средств соответствующего бюджета [Там же 105].

Сегодня для оценивания результативности научной деятельности совместно с экспертными заключениями все чаще используют и наукометрические показатели. Эти показатели основаны на количестве публикаций автора и на количестве ссылок на его работы. Возросший интерес к наукометрическим показателям вызван в первую очередь возможностью автоматизации процесса оценивания с использованием программных средств баз данных Web of Science, Scopus, Российской научной библиотеки (elibrary.ru). Кроме того, можно использовать бесплатные программы, например, PublishorPerish, работающие на данных поисковой системы научных публикаций GoogleScholar [Штовба 2013: 265].

Наукометрические показатели удобны для оценки фундаментальных исследований, результаты которых непосредственно не связаны с экономическим эффектом. Фундаментальные разработки направлены на развитие науки, поэтому их востребованность оценивают через отзыв научного сообщества на публикации с результатами исследований. Формально этот отзыв выражают индексом цитирования – суммарным количеством ссылок на рассматриваемые публикации [Там же: 266].

Чтобы выявить ученых, пишущих много и качественно, в 2005 г. физик Х. Хирш предложил новый показатель – индекс Хирша. Индекс Хирша или h-индекс – это максимальное целое число h , указывающее, что автор опубликовал h статей, каждая из которых процитирована хотя бы h раз. Эти h статей составляют ядро Хирша или h-ядро. Чтобы попасть в ядро Хирша, статью должны процитировать хотя бы h раз. Чтобы получить высокий индекс Хирша, надо писать много, при этом не дробя результаты по нескольким публикациям. Простота расчетов и нечувствительность к типовым приемам искусственного улучшения вышерассмотренных показателей мгновенно сделали индекс Хирша популярным наукометрическим индикатором [Там же: 271].

Раздел 2. Характеристика научной организации

Датой основания Российской Академии наук принято считать 8 февраля (по новому стилю) 1724 г., когда Сенатом был одобрен проект Петра I об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук и художеств [Осинов 1999: 662].

В 1783 г. параллельно с Петербургской академией наук начала работать Российская академия, основной задачей которой являлось составление словаря русского языка. Ее членами были знаменитые русские писатели и поэты — Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, с 1833 г. гений русской поэзии А.С. Пушкин, а также ученые С.К. Котельников, А.П. Протасов, С.Я. Румовский и другие. Одним из инициаторов создания и первым председателем этой Академии была княгиня Е.Р. Дашкова. В 1841 г. Российская академия была упразднена, а часть ее членов вошла в Академию наук, составив Отделение русского языка и словесности [Там же: 663]. Наступил новый, почти 70-летний период беспрецедентного развития науки и образования в стране. Но период драматический, искалечивший судьбы многих тысяч ученых, характеризуемый недопустимыми вторжениями власти и идеологии в науку. Именно в этот период трижды предпринимались попытки распустить Академию. С февраля 1917 г. Императорская Санкт-Петербургская академия по решению Общего собрания ученых стала называться Российской академией наук. Впервые был введен принцип выборности руководства. Президентом стал выдающийся геолог А. П. Карпинский. Академия активно включилась в решение социально-экономических и культурных проблем страны. К этому была привлечена Комиссия по изучению естественных производительных сил и природных ресурсов (КЕПС), созданная при Академии в 1915 г. по инициативе В.И. Вернадского [Там же: 663].

С 1918 г. в системе Академии начали создаваться научно-исследовательские институты, в частности Физико-технический — во главе с А.Ф. Иоффе, Физико-математический — во главе с В.А. Стекловым. Численность научных сотрудников Академии к 1925 году увеличилась в 4 раза по сравнению с 1917 годом. Признанием возраставшей роли Академии в жизни общества явилось решение

правительства 1925 г., которым она была провозглашена «высшим всесоюзным ученым учреждением» и получила название «Академия наук СССР». В Академию стали избираться ученые, работающие вне ее системы — в вузах, отраслевых институтах, других организациях, что позволило объединить в ее составе большинство выдающихся деятелей науки без оглядки на ведомственные барьеры [Там же].

С целью улучшения взаимодействия Академии наук с центральными государственными учреждениями по решению правительства в 1934 г. Президиум Академии и ряд академических научных учреждений были переведены из Ленинграда в Москву. В 1935 г. создано Отделение технических наук, и в 1938 г. Академия имела уже 8 отделений: Физико-математических, Технические, Химических, Биологических, Геолого-географических наук, Экономики и права, Истории и философии, Литературы и языка. В национальных республиках и крупных регионах Российской Федерации стали создаваться филиалы и базы Академии, послужившие основой для организации Академий наук союзных республик, научных центров и региональных отделений. В 1957 г. организуется Сибирское отделение Академии, позднее — специализированные научные центры в Пушино, Троицке, Черноголовке. В конце 60-х годов Уральский и Дальневосточный филиалы преобразуются в научные центры, а затем (в 80-х годах) — в региональные отделения. Выдающуюся роль в организации региональных отделений, филиалов, научных центров сыграли В.Л. Комаров (впоследствии — президент Академии наук), М.А. Лаврентьев, С.Л. Соболев, А.А. Трофимук, С.А. Христианович, С.В. Вонсовский, Н.Н. Красовский и другие наши ученые. Первый председатель Сибирского отделения М.А. Лаврентьев, по существу, создал систему управления наукой в регионах, которая позже была развита Г.И. Марчуком и В.А. Коптюгом и использована на Урале и Дальнем Востоке. В начале 60-х годов завершилось создание АН во всех союзных республиках. На Академию наук возлагалась координация деятельности республиканских Академий [Там же].

Новый этап в жизни Академии наступил с начала 90-х годов. Трудный, сложный, драматичный. Распад СССР, крушение привычных государственных и общественных институтов, глубокий экономический кризис; правовой вакуум — вот далеко не все проблемы, с которыми столкнулась Академия. Но Академия выстояла. Решающую роль сыграл здесь Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 г. о воссоздании Российской Академии наук. Несмотря на тяжелейшие политические, экономические, социальные, психологические проблемы в стране, Академия наук сохранила свое единство, она остается главным научным центром России, одним из ведущих научных центров мировой науки. В 90-е годы Академия сохраняла и развивала традиционные направления деятельности, которые стали, разумеется, приобретать новые формы и оттенки, отвечающие новым реалиям [Там же: 663].

На сегодняшний день в структуру Академии входят региональные отделения Академии, региональные научные центры Академии и представительства Академии. В соответствии с исторически сложившимся статусом и задачами Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 13 отделений РАН (по областям и направлениям науки) и 3 региональных отделения РАН. При Академии состоят научные советы, комитеты, комиссии, организуемые в порядке, устанавливаемом Президиумом РАН.

В задачу научных советов (комиссий) по важнейшим проблемам научных исследований входит, прежде всего, анализ состояния исследований по соответствующим областям и направлениям науки, участие в координации научных исследований, проводимых учреждениями и организациями различного ведомственного подчинения. В состав научных советов, представляющих собой научно-консультационные органы, работающие на общественных началах, входят ведущие ученые Академии наук, отраслевых академий, сотрудники высших учебных заведений, представители министерств, ведомств, организаций, участвующих в решении соответствующей проблемы. Среди форм работы научных советов важное место занимают организация научных сессий и

конференций, участие в издательской деятельности. Благодаря участию в работе советов по проблемам ученых различных секторов науки и производства, научные советы способствуют пропаганде достижений фундаментальной науки и продвижению результатов исследований и разработок в практику.

Научные советы по важнейшим проблемам научных исследований состоят, как правило, при отделениях Академии. Некоторая часть научных советов, охватывающих проблематику нескольких отделений РАН, состоят при Президиуме РАН.

Российская академия наук продолжает поддерживать связи с научными обществами и ассоциациями. Первые научные общества были основаны еще в XIX веке. Например, Минералогическое общество создано в 1817 г., Русское географическое общество - в 1845 г., Всероссийское палеонтологическое общество и Российское физиологическое общество им. И.П. Павлова - в 1916 г. Научные общества и ассоциации объединяют профессиональных научных работников независимо от их места работы. Общества имеют свои отделения в различных регионах страны, содействуя научному и культурному развитию научных центров в регионах России. Также большую работу по развитию важнейших отраслей науки, координации научных исследований, а также по привлечению ученых и практиков к решению фундаментальных и прикладных задач. Научными обществами и ассоциациями много делается для популяризации и пропаганды знаний о новейших достижениях науки и техники, создаются видео- и кинофильмы, издаются журналы, тематические сборники, труды, оказывается научная и методическая помощь в постановке преподавания конкретных областей знаний в высшей и средней школе. Общества играют важную роль в развитии международных связей российских ученых.

В настоящее время Российская академия наук осуществляет тесные связи с 26 научными обществами и 7 ассоциациями (Российская академия наук: [сайт].[http:// http://www.ras.ru](http://www.ras.ru)).

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ведет свою историю с 1 июля 1922 г., когда было создано первое в истории бурят научно-

исследовательское учреждение – Бурятский ученый комитет (Буручком). Председатель комитета – Б.Барадин. В мае 1929 г. Буручком был реорганизован в Бурят-Монгольский государственный институт культуры (БМГИК). Директором института был назначен И.П. Хабаев. В дальнейшем институт имел различные наименования: Государственный институт языка, литературы и истории (ГИЯЛИ, 1936 г.), Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры и экономики (БМШИКЭ, 1944 г.), Бурят-Монгольский научно-исследовательский институт культуры (БМНИИК, 1949 г.).

Постановлением ЦИК БМАССР в марте 1936 г. БМГИК был реорганизован в Бурят-Монгольский институт языка, литературы и истории (БМГИЯЛИ), в состав которого входили сектор истории и сектор языка и литературы. В этот период в институте были собраны первые фонды научной библиотеки. Кроме того, он стал первым государственным учреждением, где был создан рукописный фонд, представляющий собой собрание рукописных и старопечатных изданий, ксилографов на восточных языках.

В период с 1933 по 1957 годы институт возглавляли Ж.Раднабазарон, Г.Ц.Бельгаев, Б.С.Санжиев, М.П.Шулушкин, М.А.Рампилова, П.И.Хадалов, Ц.Б.Цыдендамбаев.

Новый этап в развитии института связан с образованием в стране Сибирского отделения АН СССР (1957 г.). В 1958 г. на базе БМНИИК создан Бурятский комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР, в котором были впервые созданы наряду с традиционными гуманитарными подразделениями отделы по естественным наукам. В 1966 г. БКНИИ СО АН СССР был преобразован в Бурятский филиал СО АН СССР в составе двух крупных подразделений – Бурятского института общественных наук СО АН СССР (БИОН БФ СО АН СССР) и Бурятского института естественных наук СО АН СССР (БИЕН СО АН СССР). С 1958 по 1980 год институт возглавлял Д.Д.Лубсанов, с 1980 до 1997 года директором института являлся д.ф.н., проф. В.Ц.Найдаков. В 1997 г. БИОН СО РАН переименован в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской

Академии наук (ИМБТ СО РАН). С 1997 года и по настоящее время директором Института является академик РАН, д.и.н. Б.В. Базаров (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: [сайт].URL:<http://imbt.bsnet.ru>).

С момента образования института сотрудники вели активную научную деятельность, результатом которой стало издание многочисленных работ, которые не потеряли своей актуальности и по сей день. Там, например, в 1950-е гг. он пополнился молодыми исследователями, прошедшими подготовку в научных центрах СССР, многие из них имели степень кандидата наук. Институтом издавались журнал «Жизнь Бурятии», «Записки научных трудов», сотрудники участвовали в издании журналов «Культура Бурятии», «Просвещение Бурятии» [Базаров 2012: 15].

В эти годы учеными получены значительные результаты в области истории: изданы монографии А. П. Окладникова «Очерки по истории западных бурят-монголов» (1937), Ф. А. Кудрявцева «История бурят-монгольского народа» (1940), П. Т. Хаптаева «Краткий очерк истории бурят-монгольского народа» (вып. I, II, 1942), «Бурят-Монголия в период Октябрьской социалистической революции» (1947), Б. Д. Цибилова «Разгром унгерновщины» (1948), К. М. Герасимовой «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в XIX и начале XX в.» (1957), работы Г. Л. Санжиева по истории коллективизации Бурят-Монгольской АССР. Главным итогом стала коллективная работа «История Бурят-Монгольской АССР» (т. I, 1951; 2-е изд. – 1954) [Бураева 2012: 84].

В 1950–1960-е гг. в институте продолжена работа по созданию обобщающих трудов: «История Бурятской АССР» (т. II, 1959), «Научно-описательная (академическая) грамматика бурятского языка» в 2 томах (1962). Регулярно выходили «Труды» института, сборники научных статей по различным проблемам гуманитарной науки. Кроме того данный период освещались проблемы истории дореволюционного и советского периодов (монографии Е. М. Залкинда, И. А. Асалханова, П. Т. Хаптаева, Б. Д. Цибилова, А. К. Золотоева, Б. М. Митупова, Г. Л. Санжиева, П. Р. Мангутова); этнографии бурят (работы Г. Н.

Румянцева, И. Е. Тугутова, С. П. Балдаева, И. А. Манжигеева)[Базаров 2012: 15].

Кроме того, в этот период произошло не только возрождение, но и определенное развитие этнографической науки. Бывший отдел истории стал отделом истории и этнографии; этнографы составили отдельную тематическую группу. В 1950–1965 гг. было издано четыре выпуска «Этнографического сборника», трехтомное «Собрание сочинений» М. Н. Хангалова (1958–1960), «Описание о братских татарах...» М. Татаринова (1958) [Бураева 2012: 85].

В 1962–1965 гг. зазвучали голоса молодых этнографов – Ю. Б. Рандалова, Т. М. Михайлова, К. Д. Басаевой, Г. И. Ильиной (Охрименко), А. С. Шубина, опубликовавших десятки статей и заметок [Там же].

Период с 1965 по 1985 г. был исключительно плодотворным, расширилась тематика, изменилась методика, практическая значимость исследований, четко определились проблемные направления в научной деятельности. В 1970 г. вышла в свет книга С. П. Балдаева «Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. Булагаты и эхириты», в 1973 г. – капитальный труд Ц. Б. Цыдендамбаева «Бурятские исторические хроники и родословные» и ряд его статей, а также монография А.С. Шубина «Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв).»[Бураева 2012: 86].

В 1970–1980-е гг. были изданы следующие фундаментальные труды: двухтомное издание «Очерки истории культуры Бурятии», «Материальная культура и искусство народов Забайкалья», монография Е. М. Залкинда «Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в.», работа Б. Д. Цибикова «Обычное право селенгинских бурят»[Там же: 87].

Очередное переименование института связано с проведением в 1997 г. государственной аккредитации научных организаций Российской академии наук, в результате чего были скорректированы основные векторы его научной деятельности. С новым названием было выработано приоритетное, оптимальное для его деятельности основное направление исследований: комплексное изучение проблем тибетологии, буддологии, монголоведения и закономерностей

социально-экономического, исторического и культурного развития монголоязычных народов России и Центральной Азии [Базаров 2012: 18].

В начале 2000-х гг. этнографы совместно с историками и социологами института работали над проектом «Байкальский регион: история, культура, современное общество». В 2003 г. завершилась работа над коллективной монографией «Буряты», данная работа явилась первой попыткой академического описания бурят – самого крупного из коренных народов Сибири [Бураева 2012: 93].

Итогом многолетних научных исследований института стал выход в свет в 2011 г. трехтомной «Истории Бурятии», во втором томе которой, написанном в основном этнографами, приведен обширный материал о бурятском, русском, эвенкийском, тофаларском этносах [Там же: 96].

Отдел истории, социологии и этнологии обладает большим научным потенциалом. Работая по плановой теме, выезжая в ежегодные экспедиции по этнической Бурятии, в Монголию и Китай, активно участвуя в международных конференциях в Индии, Китае, Монголии, Франции, Германии, Японии, России, работая по грантам научных фондов, этнографы вносят весомый вклад в изучение этносов Байкальского региона, Центральной и Внутренней Азии [Там же: 97].

Сегодня Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН является единственным базовым центром российского востоковедения на рубеже геополитического взаимодействия России с Центральной и Восточной Азией. Поэтому особое место и внимание в деятельности Института отводится международному сотрудничеству

За последнее десятилетие значительно расширилась география международных контактов института с зарубежными академическими учреждениями. На карте сотрудничества отмечены Монголия, Китай, Индия, Япония, Тайвань, Южная Корея, Германия, Франция, Великобритания, Украина и др. Большинство из них имеют форму долгосрочных научных перспектив и основываются на партнерских и дружеских взаимоотношениях, а научные

интересы реализуются как в рамках совместных соглашений и проектов, так и путем прямых научных связей с зарубежными партнерами [Базаров 2012: 19].

Сотрудники института принимали участие в международных научных конференциях, проведении совместных научных работ, экспедиционных исследований, подготовке совместных научных трудов, чтении лекций, решении научно-организационных вопросов, а молодые ученые проходили стажировки в рамках различных международных программ с целью расширения научных связей, обмена опытом, работы в библиотеках и архивах [Бураева 2012: 98].

В настоящее время в коллективе ИМБТ СО РАН работают 88 научных сотрудников, среди которых 1 академик РАН, 1 член-корреспондент РАН, 28 докторов и 60 кандидатов наук (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: [сайт].URL:<http://imbt.bscnet.ru>).

Сегодня коллектив института ставит перед собой исследовательские задачи, касающиеся углубленного изучения региональных экономических, социально-политических и культурных процессов, распространения географии исследований на юг и восток, а также изучение процесса межрегионального взаимодействия и взаимовлияния культур региона и сопредельных территорий, по отношению к которым Байкальская Азия выступает в качестве трансконтинентального перекрестка. В широком диапазоне представлен круг проблем, охватывающих основные направления исследований древней и средневековой истории и культуры Монголии, Забайкалья и Сибири, среди которых – формирование материальной культуры и развитие духовного мировоззрения древнего населения, проблемы этно-, социо- и политогенеза [Базаров 2012: 22].

Раздел 3. Характеристика научного мероприятия

21 марта в ИМБТ СО РАН состоялся Открытый семинар д.и.н., ведущего научного сотрудника нашего Института Всеволода Юрьевича Башкуева. Семинар был посвящен самому западному региону Китая – Синьцзяну, точнее его значению и месту в восточном векторе геополитики СССР в 1920-1940-ые гг.

На поле бурных геополитических игр в Средней Азии в это время, когда решались судьбы целых стран и местных народов, Синдзян оказался одной из территорий, внутри- и внешнеполитическая жизнь которых волновала не только Китай и СССР, но и другие страны. Сюжеты, о которых шла речь на семинаре, касались нескольких смежных тем. Какую роль Синьцзян сыграл в процессах трансформации политического пространства Азии в 1920-е – 1940-е гг.? В отношениях СССР и Китая? В борьбе с японской экспансией? Чем было обусловлено постоянное, пристальное внимание советского руководства к Синьцзяну и его проблемам в межвоенный период? Чем объяснялся политический интерес большевиков к этой провинции? Почему Синьцзян мог стать, но так и не стал союзной республикой СССР? Как медицина использовалась советской властью в качестве проводника своего влияния в регионе и инструмента «мягкой силы»? (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: [сайт].URL:<http://imbt.bsnet.ru>).

Заключение

В результате прохождения практики мной были получены знания по следующим вопросам:

- основа организации научно-исследовательской деятельности;
- направления научно-исследовательской деятельности ИМБТ СО РАН и его структурных подразделений;
- темы исследований, основные результаты и достижения научных сотрудников ИМБТ СО РАН;
- фонд Центральной научной библиотеки Бурятского научного центра СО РАН и правилами работы с информационными ресурсами библиотечной сети РАН;
- приобретение навыка участия в организации и проведении научного мероприятия.

Список литературы

1. Базаров Б. В., Цыбикова Б.- Х. Б. Институту монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук – 90 лет / Б. В. Базаров, Б. – Х. Б. Цыбикова // Вестник БНЦ СО РАН. – 2012. - №7. – С. 13-22.
2. Бочарников Д.А. Специфика научной деятельности как основание дифференциации правового регулирования трудовых отношений научных работников / Д.А. Бочарников // Журнал российского права. – 2014. - №2. – С. 102-109.
3. Бурасва О.В. Становление и развитие академической этнографической науки в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН / О.В. Бурасва // Вестник БНЦ СО РАН.- 2012. - №7. – С. 83-99.
4. Осипов Ю. С. Становление и история развития Российской академии наук / С.Ю. Осипов // Вестник Российской Академии наук. – 1999. - №11. – С. 661-672.
5. Штовба С. Д., Штовба Е. В. Обзор наукометрических показателей для оценки публикационной деятельности ученого / С.Д. Штовба, Е.В. Штовба // Управление большими системами / Сборник трудов Специальный выпуск 44 – Наукометрия и экспертиза в управлении наукой 2013. – С.262-278.
6. <http://imbt.bscnet.ru> – Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.
7. <http://www.ras.ru> – официальный сайт Российской академии наук.